С насторожённостью в глазах Юджин уставился на Бальзака.

Хотя слова, сказанные Мастером Чёрной Башни, не были похожи на то, что должен говорить чёрный волшебник, Бальзак всё же был именно им. Юджин никак не мог доверять такому чёрному волшебнику, как Бальзак, особенно в подобной ситуации.

Однако мужчина поклялся на своей мане при помощи магии. Хотя нельзя сказать, что такого никогда не случалось, всё же волшебник давал такую клятву крайне редко. Это объяснялось тем, что с того момента, как клятва слетала с его губ, на все его действия накладывались сильные ограничения. Не может быть, чтобы такой чёрный волшебник, как Бальзак, не знал об этом.

Тем не менее, Мастер Чёрной Башни всё равно произнёс такую клятву небрежно и без всяких задних мыслей.

Был ли он настолько уверен, что все его дальнейшее поведение не будет противоречить этой клятве? Хотя это может быть и так, но, учитывая, насколько подозрительным был Бальзак, Юджин не мог не думать, что это должно быть что-то другое.

Например, клятва была фальшивой. Будучи чёрным волшебником, Бальзак мог просто иметь какой-то тайный план, который позволил бы ему игнорировать последствия магической клятвы...

— У тебя такой вид, будто ты мне не веришь, — сказал Бальзак с язвительной улыбкой.

Юджин фыркнул и ответил: Я уже говорил тебе это много раз, но я считаю, что единственный хороший чёрный волшебник - это мёртвый чёрный волшебник.

Мастер Чёрной Башни приподнял бровь: Может быть, встреча со мной в этом месте настолько неприятна, что ты отказываешься от всех любезностей?

— Какой смысл быть осторожным в словах, когда говоришь с ублюдком, который может ударить в спину? — ответил мужчина. — Я так вежлив с тобой только потому, что ты ещё не воткнул мне нож в спину. Если бы ты это сделал, я бы, наверное, назвал тебя сукиным сыном.

— Я бы предпочёл, чтобы ты этого не делал, — попросил Бальзак. — Я очень горжусь собой как человеком.

Юджин вспомнил разговор, который состоялся у него с Бальзаком в Ароте. Тогда архимагу было интересно узнать о ритуале, который проходил в замке Чёрного Льва, но мужчина ничего не рассказал о самом заклинании. Вместо этого он лишь сообщил Бальзаку о цели ритуала.

~

— Реконструкция души и создание нового тела.... Нечто подобное может считаться запретным в области магии, но это направление исследований, которым занимались многие чёрные волшебники.

— Это не та тема, которая меня так уж сильно интересует. Реконструкция души в конечном итоге приводит к трансформации души во что-то другое, а создание нового тела потребовало бы от меня также изменить сосуд, в котором я живу с момента рождения... Другими словами, не будет ли это изменением самой сути того, кто я есть? У меня нет никакого интереса к этому виду магии.

~

Юджин не был готов сказать, что поверил Бальзаку, но, по крайней мере, в тот момент архимаг казался искренним.

Однако может ли мужчина заставить себя безоговорочно довериться Бальзаку? Должен ли он доверять этой информации и держать на своей стороне сдавшегося Мастера Чёрной Башни? Когда он всё равно может предать их в решающий момент? К тому же, в конце концов, разве Король Демонов не был хозяином Бальзака?

— Что думает по этому поводу Король Демонов Заточения? — спросил мужчина.

— Ему абсолютно всё равно, — ответил Бальзак с выражением, которое говорило: "Разве это не естественно? ". — Весь этот инцидент в одиночку затеял посох Заточения. Эдмонд - величайший защитник племени Кочилла - нет, на самом деле, он ближе к тому, чтобы стать Повелителем племени.

— Ты хочешь сказать, что считаешь племенные территории Самара частью Хельмута? — сказал Иватар с выражением недоверия.

Бальзак кивнул и продолжил: Я знаю, что у племён была общая долгая история с самим Тропическим лесом. Однако, честно говоря, если бы странам континента было позволено оказывать более сильное влияние на Тропический лес, история племён в этом лесу давно бы оборвалась.

Иватар неохотно кивнул: Мне неприятно это признавать, но ты прав. Властители континента всегда имели амбиции на наш огромный лес. Если бы Король Демонов Хельмута не высказался о сохранении леса и нашей свободы, этот лес уже сотни лет назад был бы превращён в города.

Юджин тоже слышал эту историю раньше. Когда-то в прошлом Хельмут начал поддерживать независимость племён тропического леса. Это было сделано для того, чтобы не дать странам континента захватить лес и эксплуатировать его аборигенов.

Самым большим бенефициаром этой поддержки стало племя Кочилла, великое племя, жившее в глубине леса. Дикое, жестокое и замкнутое племя Кочилла стало ещё больше благодаря поддержке Хельмута.

Юджин замолчал на несколько мгновений, вспоминая что-то.

Хотя ему не очень хотелось признавать это, но это было правдой, потому что Король Демонов Заточения занял такую позицию, что Тропический лес не претерпел никаких радикальных изменений за последние триста лет. Несмотря на то, что прошло триста лет, лес всё ещё сохранял свой первоначальный вид, а местные жители продолжали населять его.

Юджин вспомнил, как Райзакия сумел связать своё естество с землёй Тропического леса. Если бы лес исчез, эта связь была бы утрачена. Однако даже если бы это произошло, это не означало бы, что Райзакия каким-то образом исчезнет из разлома между измерений, в котором он находился.

Но это означает, что Чёрный дракон не сможет так легко вернуться в этот мир. И наоборот, это также затруднит для любого человека в этом мире найти способ связаться с Райзакией.

«Всё это пока лишь предположения», — напомнил себе Юджин.

Поскольку лес остался в нетронутом состоянии, его связь с Райзакией сохранилась. Если кто-то найдёт правильный метод, он сможет достичь Райзакии через эту связь. Мужчина посмотрел на Акашу сузившимися глазами.

Юджин смог бы относительно легко найти Чёрного дракона благодаря драконьему заклинанию, которое дала ему Ариартель. Однако даже без этого драконьего заклинания мужчина был уверен, что смог бы найти способ добраться до Райзакии.

В конце концов, разве Сиенна уже не сказала ему об этом? Волшебница сказала ему, что как только он достигнет места, имеющего связь с пространственным разломом, Акаша проявит реакцию.

Другими словами, до тех пор, пока лес оставался нетронутым, а условие получения в руки Акаши было выполнено, Юджин смог бы найти Райзакию каким-то образом. Но если бы леса больше не существовало, даже если бы он заполучил в свои руки Акашу, Юджин не смог бы найти Райзакию.

Это означало бы, что он не сможет спасти Сиенну.

— Чего же хочет Король Демонов Заточения? — пробормотал мужчина, потирая в замешательстве свои жёсткие щеки.

Это был не первый раз, когда ему приходило в голову что-то подозрительно полезное. И всё же Король Демонов Заточения был Королём Демонов. Это был неоспоримый факт. Юджин слишком хорошо знал, какие ужасные вещи творил Король Демонов Заточения триста лет назад.

Король Демонов Заточения расправился с драконами вместе с Королём Демонов Разрушения, и вместе с другими Королями Демонов он начал войну. Чёрные волшебники, следуя приказам Короля Демонов, свергали государства, а его армии демонов и демонических зверей заполонили континент. Хотя сами Короли Демонов не покидали Хельмут, сила Королей Демонов неуклонно поглощала континент.

Но как насчёт нынешней эпохи?

У Короля Демонов Заточения была возможность одержать полную победу в войне. Он победил всех героев, которые пришли бросить ему вызов, и был на грани того, чтобы погасить надежду всего мира.

И всё же он не сделал этого. Неужели всё дело в Клятве? Действительно ли обещание, содержание которого не было известно общественности, открыло эру мира?

Адские земли стали просто ещё одной империей, а Король Демонов - её императором.

И это было ещё не все. Король Демонов Заточения знал, что Юджин - это Хамел. Он также знал, что Кристина - это Анис. Он даже лично видел Молона. Однако при встрече с врагами, которые в прошлом были ближе всего к тому, чтобы победить его, Король Демонов проявлял к ним доброту, а не враждебность.

— Я не могу сказать, что знаю, чего желает мой господин, Король Демонов, — добавил Бальзак. — Однако мне известно вот что. Благодаря существованию Короля Демонов, все эти страны, кроме Хельмута... не более чем куски земли, которые могут быть завоёваны в любой момент. На самом деле, Король Демонов Заточения, скорее всего, не очень заинтересован в защите мира на континенте. Кроме Хельмута, которым он непосредственно правит.

— Так ты говоришь, что именно поэтому он игнорирует эту ситуацию? — Юджин поднял бровь. — Ну, пока давай предположим, что то, что ты говоришь - правда, что Эдмонд действительно чёрный волшебник, стоящий за этой схемой, и он хочет стать Королём Демонов. Если бы ему это удалось, это означало бы, что Король Демонов Заточения получил бы Короля Демонов, который был бы обязан служить ему. В итоге сила Хельмута вырастет ещё больше...

Бальзак прервался, чтобы поправить мужчину: Есть небольшая разница в ситуации. Если Эдмонду удастся завершить ритуал, его тело и душа - всё его существо, перестанет быть Эдмондом Кодретом. Король Демонов... нет, если посмотреть на масштаб ритуала, ценность его жертв и силу, используемую для его подпитки, он станет Великим Королём Демонов.

— …Итак, Король Демонов Заточения… — Юджин запнулся в нерешительности.

Бальзак пожал плечами: Ну, кто знает?.. Хотя я думаю, что твои подозрения имеют под собой основания, сэр Юджин, я всё же хочу спросить, действительно ли Королю Демонов Заточения нужно что-то делать? У меня есть предположение, что в отношении Короля Демонов Заточения, он просто… его не волнует, удастся ли Эдмонду Кодрету стать Королём Демонов или нет.

Мужчине было очень трудно поверить в эти слова. Точно так же ему было невозможно доверять Бальзаку.

Ловеллиан, зная о подозрениях Юджина, сделал шаг вперёд и обратился к Бальзаку: …Мастер Чёрной Башни, если ты действительно невиновен, согласен ли ты принять ограничения?

— Если они в пределах разумного, — кивком подтвердил Бальзак.

Ловеллиан произнёс короткое заклинание и поднял руку.

Вжух!

Над ладонью Мастера Красной Башни появился маленький кинжал, сформированный из маны.

— Я вживлю этот кинжал в твоё сердце, — объяснил Ловеллиан. — Ты не почувствуешь никакого дискомфорта, когда этот волшебный кинжал войдёт в тебя, но как только ты почувствуешь враждебность по отношению к нам или попытаешься причинить нам вред, твоё сердце будет разорвано в клочья.

— Как порочно, — пробормотал Бальзак.

Ловеллиан продолжил: Надеюсь, ты понимаешь необходимость этого. Как только ритуал Эдмонда провалится, кинжал будет вытащен. Хотя теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что условие испытывать какую-либо враждебность может быть несколько двусмысленным. Есть вероятность, что ты можешь предать нас, не причиняя нам прямого вреда и не испытывая ни малейшей враждебности. Поэтому давай добавим ещё одну страховку.

Кинжал, парящий над ладонью Ловеллиана, разделился на две части.

— Я отдам этот кинжал-близнец сэру Юджину, — объяснил Ловеллиан. — Так что даже если ты не чувствуешь враждебности по отношению к нам, в тот момент, когда сэр Юджин вольёт ману в кинжал, твоё сердце…

— Давай, вживляй, — настаивал Бальзак, не выказывая никаких признаков огорчения.

Ловеллиану также было трудно понять, как Мастер Чёрной Башни мог демонстрировать такое спокойствие и уверенность.

— Мне кажется, что я ни разу не смог разглядеть твои истинные намерения, — сказал Мастер Красной Башни, качая головой, когда подошёл к Бальзаку.

Когда волшебный кинжал вонзился в сердце Бальзака, не было ни крови, ни тем более боли. Затем Ловеллиан передал кинжал-близнец Юджину.

— Я могу разорвать твоё сердце на кусочки прямо сейчас, — спокойно заявил мужчина.

— Если ты так хочешь, сэр Юджин, то, конечно, продолжай, — сказал Бальзак.

Мужчина нахмурился: Как ты можешь такое говорить?

Чёрный волшебник уверенно заявил: Потому что я знаю, что даже если я умру здесь, сэр Юджин, ты остановишь Эдмонда.

— Я действительно не знаю, почему ты так веришь в меня, — вздохнул мужчина.

Бальзак только улыбнулся: Как Герой, разве не ты единственный, кто может остановить Эдмонда от превращения в Короля Демонов?

В этих словах можно было услышать безусловное доверие.

Юджин щёлкнул языком и убрал кинжал. Затем лезвие ветра разорвало путы, связывающие конечности Мастера Чёрной Башни.

— Я забыл задать тебе один важный вопрос, — вдруг вспомнил Юджин. — Каково твоё тайное желание?

— Хотя это не так уж важно, я надеюсь, что ты сможешь подождать, пока мы успешно выполним нашу миссию. Пожалуйста, позволь мне рассказать тебе тогда, — искренне попросил Бальзак.

Юджин ворчал: Тот факт, что ты не хочешь говорить мне прямо сейчас, только усиливает моё любопытство по поводу того, что это такое.

Вместо ответа Бальзак просто надел очки с кривой улыбкой.

***

На следующий день, опередив огромную наступающую армию, отряд Юджина рано утром покинул столицу племени Зоран. Они отправлялись, чтобы осмотреть северную границу племени, на которую посягнули Кочиллы, пока Иватар отсутствовал в племени.

Бальзак был единственным, кто предложил этот план. Несмотря на то, что он дал клятву и в его сердце был вживлён кинжал, партия всё ещё не полностью доверяла Бальзаку. Поэтому, чтобы подтвердить истинность ритуала Эдмонда, им нужно было своими глазами увидеть Земную жилу, на которую посягнули кочиллы.

— Как я уже говорил тебе вчера, они пользуются Земными жилами, которые текут через этот лес. Искривляя и перенаправляя ману, текущую по Земным жилам, Эдмонд собирает души тех, кто погиб в этой войне в качестве жертв. Кровь и души, которые погружаются в землю, направляются к Эдмонду извилистым потоком Земных жил, — объяснял Бальзак по пути туда.

Накануне Мастер Чёрной Башни полностью описал им содержание ритуала.

Бальзак продолжал: Во время своих завоеваний кочиллы возводили костяные башни, состоящие из человеческих костей. Эти башни являются устройствами, которые подпитывают ритуал. Однако теперь, когда дело дошло до этого, было бы бессмысленно их разрушать. С того момента, как они были построены, поток Земных жил уже был искажён.

— Если это так, не можем ли мы просто исправить поток, уничтожив их? — спросил Юджин.

— Даже если нам удастся уничтожить несколько устройств, это лишь остановит кровь и души нескольких десятков умерших, которые будут использованы в качестве жертвоприношений. Более того, тёмная сила Короля Демонов Заточения используется для подпитки этой части заклинания, поэтому, что бы мы ни делали, мы не сможем обратить вспять поток Земных жил. — Бросив взгляд на Юджина, Бальзак медленно продолжил говорить: Конечно, у меня есть доступ к тем же каналам, что и у Эдмонда. Если бы я сделал то же самое, что и Эдмонд, если бы я использовал десятки… нет, учитывая разницу в наших возможностях, если бы я принёс вдвое больше жертв, чем приносит Эдмонд, тогда да, я должен быть в состоянии остановить поток.

Юджин спросил с сарказмом: Ты ведь не говоришь так, потому что действительно думаешь, что я дам тебе на это разрешение?

— Конечно, нет, — отрицал Бальзак. — Я полагаю, что ты ни за что не допустишь подобного, сэр Юджин, и я также предпочёл бы не использовать живые жертвы. Разве я не говорил тебе об этом раньше? Не все чёрные волшебники сосредоточены на некромантии и готовы использовать человеческие жертвы.

Однако важно отметить, что Бальзак сказал, что он может это сделать.

Всё это утро Мастер Чёрной Башни искал глаза, которые Эдмонд спрятал в столице. Бальзак

указал на тех, кто обрёл силу или богатство, используя свои души в качестве залога, после чего Иватар казнил их без тени сомнения.

Кроме них, они также нашли фамильяров, прятавшихся на окраинах столицы. В столице больше не осталось ни одного глаза Эдмонда.

Но это само по себе никак не повлияло бы на исход их миссии. Посох Заточения уже узнал, что отряд Юджина пришёл на помощь племени Зоран и что Бальзак Людбет, его товарищ, маг Заточения, сотрудничает с ними.

Это означало, что у Эдмонда не останется иного выбора, кроме как спешить. Как Герой, Юджин всё ещё мог бы сорвать ритуал. Или, возможно, Бальзак попытается захватить контроль над ритуалом, принеся свои собственные жертвы.

— Чтобы уничтожить ритуал, нам нужно будет уничтожить центральное место, откуда искажённые жилы Земли посылают свой поток маны, но… в этом месте Эдмонд вместе с Кровавой Мэри будут поддерживать ритуал, — предупредил Бальзак.

Чёрный волшебник, подписавший контракт с Королём Демонов, и волшебный посох, который, как и Акаша, был создан с помощью целого Драконьего Сердца.

— Другими словами, мы не сможем сорвать ритуал, если не сможем полностью уничтожить либо Эдмона, либо Кровавую Мэри. Поскольку он больше не может позволить себе продолжать медленную и неуклонную подготовку к ритуалу, Эдмонд тоже должен спешить завершить ритуал, — предположил Бальзак.

— Это значит, что нам придётся столкнуться с ними лоб в лоб, — пробурчал Юджин.

— Да, — кивнул Мастер Чёрной Башни. Поскольку они уже получили достаточно Земных жил, потеря нескольких им не повредит, но что им действительно нужно, так это кровь и души. Если мы столкнёмся с ними лоб в лоб, Эдмонд тоже должен выйти нам навстречу.

У Эдмонда больше не было причин оставаться на заднем плане. После того как остальная часть огромной армии племени Кочилла была рассеяна по оставшимся земляным венам, Эдмонд сам смог бы принять участие в войне. Он мог лично явиться, быстро очистить все поле боя и получить часть необходимой крови и душ.

— Как насчёт того, чтобы сначала уничтожить Земные жилы, а затем напасть на центральную зону?

Сиан, который молча слушал, сделал это предложение, но брат только покачал головой и объяснил.

— Если бы этот ритуал просто полагался на осушение земли, это могло бы сработать, но поскольку Эдмонд теперь сам начал действовать, захват контроля над Земными венами уже не так важен. Чем больше они обеспечат, тем лучше, но, если дело дойдёт до этого, они смогут продолжить ритуал и без этого.

Сиан пожаловался: Как я и думал, не следовало ли нам взять с собой рыцарей из клана Лайонхарт? В итоге всё вышло так, как мы и предполагали. Гектор, этот предательский ублюдок, тоже был в сговоре с Эдмондом Кодретом. Формула, которую оставил Эвард, просочилась, и теперь Эдмонд использует изменённую версию.

Юджин вздохнул: Действительно, сейчас. В то время, как я мог знать, что всё обернётся именно так? Кроме того, теперь, когда всё дошло до такой точки, разве ты не можешь подумать о том, сколько времени потребуется, чтобы пойти и взять с собой рыцарей клана Лайонхарт?

Выслушав ответ Юджина, Сиан сделал озадаченное выражение лица.

Он мог говорить что угодно в качестве оправдания, но в конце концов, разве это не означало, что он просто не хотел вовлекать клан в это дело? Сиан также мог понять, почему у Юджина могло быть такое мнение. Парень и сам не хотел видеть, как кто-то из их клана проливает кровь и падает в обморок.

«…Однако Лайонхарт - боевой клан», — подумал Сиан.

Они были кланом рыцарей. Поэтому, когда пришло время, никто из них не должен был колебаться, вступая в войну. Если кровь должна быть пролита за правое дело, Лайонхарт должны были первыми пролить кровь раньше других.

Именно такое рыцарство прививали Сиану Ансилла и Гилеад с самого детства, и оно также было частью семейных заповедей, переданных от их предка, Великого Вермута.

«…Но всё же…» — Сиан взглянул на Юджина, который ехал на спине вызванного зверя.

Возможно, это очевидное утверждение, но пролитая кровь, которую брат не хотел видеть, включала кровь его брата и сестры. Будь то Сиэль, которой не было с ними, или Юджин, который был рядом с ним, он не хотел видеть, как они истекают кровью у него на глазах.

Вместо того, чтобы оба истекали кровью, он предпочёл бы, чтобы всё было…

«…Подождите», — внезапно пришла мысль в голову к Сиану.

Он не знал, как Сиэль, но Сиан считал невозможным представить себе зрелище, когда Юджин истекает кровью.

«Кроме того, следующий Патриарх - не Юджин. Это я», — напомнил себе парень.

Если бы брат был тем, кого выбрали следующим Патриархом, Сиан, конечно, был бы готов пролить свою кровь за Юджина.

Однако, разве не Сиан был следующим Патриархом, а не Юджин? Даже если он уже несколько раз предлагал брату стать Патриархом, разве он не получал отказ, сопровождаемый актами насилия?

Сиан подумал с некоторым облегчением: «Хотя я и готов пролить кровь за тебя, но как тот, кто станет следующим Патриархом, я не могу позволить себе пролить кровь так легко».

По его мнению, это было вполне естественно.

***

Без Иватара деревья леса не открывали им путь, но благодаря призванным Ловеллианом лошадям и Мелкит, призвавшему духов земли, они могли передвигаться очень быстро.

Вскоре они достигли северной границы племени Зоран, где произошла битва. Все трупы были извлечены сразу после битвы, поэтому не осталось никакого запаха крови. Башни из человеческих костей, построенные после окончания битвы, зоранцы тоже опрокинули, собирая трупы.

Однако, как и говорил Бальзак, разрушать башни из человеческих костей после их возведения было бессмысленно. Кровь и души извлечённых трупов уже погрузились в землю и были отправлены Эдмонду извилистым потоком Земных вен.

— Я действительно ненавижу чёрную магию, — ворчала Мелкит.

Даже в этих джунглях она всё ещё была на высоких каблуках и в узких джинсах, которые к тому же были модно порваны.

— В земле здесь нет ни одного оставшегося духа земли. В тот момент, когда жилы земли были искажены, все духи покинули это место. Янос тоже крайне разгневан всем этим, — сказала Мастер Белой Башни, поглаживая землю с суровым выражением лица.

— Значит, ты не можешь исправить течение Земных жил, даже с помощью силы Короля Духов? — спросил мужчина.

Мелкит покачала головой: Это невозможно. Как и говорил Бальзак, земные вены уже необратимо искажены, их течение направлено в совершенно другую сторону. Ты понимаешь,

что это значит? Если мы не сможем уничтожить ритуал, земля здесь погибнет.

На самом деле, они уже чувствовали, что деревья и травы здесь были достаточно сухими, чтобы ощущалась заметная разница по сравнению с другими участками леса, а почва здесь была настолько пересохшей, как будто здесь была засуха.

— Хотя все они сейчас пытаются держаться на остатках своей первоначальной жизненной силы… пройдёт совсем немного времени, и всё здесь засохнет. Трава завянет, листья опадут, и этот лес медленно умрёт. Погоди, листья опадут? Моё удивительное чутье на каламбуры удивляет даже меня, — гордо заявила Мелкит.

Юджин крепко стиснул зубы от злости.

С каких это пор Мелкит стала такой дурой?

Чёрт возьми!

Мужчине вдруг вспомнился похожий разговор с Сиэль несколько лет назад. Даже думая об этом сейчас, Юджин не мог отделаться от чувства неловкости и стыда. Тогда он произнёс такой каламбур только потому, что ему захотелось что-то сказать.

Что ещё больше смутило Юджина, так это то, что в тот момент, когда Мелкит произнесла эти слова, у Юджина в голове пронёсся тот же каламбур. Поэтому, когда Мастер Белой Башни наконец произнёс этот каламбур вслух, он почти бессознательно разразился смехом.

— Техника, которая здесь использовалась, ничем не отличается от описанной Бальзаком, — доложил Ловеллиан, внимательно изучавший землю, после того как закончил осмотр.

Мелкит также согласился с его мнением.

Кристина молча подумала: «Что ты думаешь, сестра?»

Анис также поделилась своими выводами: [Здесь всё ещё есть следы чёрной магии и темных сил. Хотя можно очистить то, что здесь находится, было бы бесполезно пытаться исправить искажение Земных вен с помощью божественной магии].

Подтвердив эти факты лично, они не могли не почувствовать, что их подозрения по отношению к Бальзаку ослабли.

Юджин начал говорить: В таком случае, давайте отправимся…

Только земля слегка дрожала, но колебания не были достаточно сильными, чтобы назвать их землетрясением. Мужчина удивился, посмотрев на место, где началось сотрясение.

Почва поднималась и слипалась. За считанные мгновения образовался столб земли размером с человеческое тело. Прежде чем группа успела отреагировать на это неожиданное странное явление, столб земли раскололся на части.

Из этой вновь открывшейся щели пара сверкающих глаз встретилась с глазами Юджина.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3260560